

Глава 18

Чжун Цай действовал стремительно: он отобрал все необходимые ингредиенты, среди которых оказалось триста восемьдесят пять видов редких трав, пятьсот двадцать два наименования обычных целебных растений и сто семьдесят три вида прочих материалов.

У Шаоцян, взглянув на список, одобрительно кивнул.

Как раз в этот момент впереди стоящие соплеменники закончили свои дела, и подошла очередь супругов. За стойкой сидел бодрый старик с живым взглядом. Позади него на стеллажах висели сумки из горчичного семени самых разных размеров.

Юноша передал каталог старику.

— Прадедушка, будьте добры, — произнёс он, пролистав три страницы с отмеченными ингредиентами. — Нам нужно всё, что здесь указано. И ещё десять лекарственных шкафов на тысячу ячеек.

Этого старейшину звали У Тяньци, он принадлежал к шестой ветви семьи У. Скользя взглядом по списку, тот мгновенно произвёл расчёт:

— С тебя сто тридцать три золотых, семьдесят восемь серебряных и сто пятьдесят медных монет.

Цай немного подумал и, решительно проведя пальцем по одной из страниц каталога, добавил:

— Будьте любезны, прадедушка, добавьте ещё по несколько порций трав из этих рядов. Пусть будет ровно сто пятьдесят золотых.

Тяньци споро выполнил просьбу, уложив все выбранные ресурсы в поданную Чжун Цаем сумку из горчичного семени. Юноша тут же отсчитал нужную сумму золотом. Сделка была завершена.

— Позвольте спросить, прадедушка, — заговорил Шаоцян, — не завалилось ли в закромах семьи немного древесного огня?

У Тяньци перевёл взгляд на Чжун Цая, и его строгое лицо чуть смягчилось.

— Мастер пилюль Чжун хочет заранее познакомиться с древесным огнём?

— Есть такие планы, — честно признался юноша. — Лучше быть готовым ко всему, не сочтите

за дерзость.

Тяньци кивнул:

— Предусмотрительность — это похвально. — Затем он ответил на вопрос: — Древесный огонь — вещь редкая, в семье его сейчас нет. Однако, насколько мне известно, через месяц на аукционе в городе Фэнъюнь будет выставлена нить древесного огня третьего ранга.

Чжун Цай на миг опешил. Третий ранг? Неужели у огня тоже есть своя иерархия?

В душе он удивился, но не стал расспрашивать сейчас, лишь вежливо улыбнулся:

— Благодарю за подсказку, прадедушка. Я понял.

Шаоцян тоже выразил признательность, после чего спутники покинули Зал Заданий.

Перед выходом юноша заглянул в главный зал, где на высоких стенах висели многочисленные объявления. Многие молодые люди из семьи У как раз срывали свитки и несли их управляющим для регистрации.

— Хочешь попробовать? — вполголоса спросил Шаоцян.

— Пока нет, — покачал головой Цай. — Как-нибудь в другой раз.

Его спутник усмехнулся, и они неспешно пошли прочь.

Соплеменники провожали их взглядами. В глубине души каждый ловил себя на мысли, что эти двое ладят на удивление хорошо.

— Они что, действительно не были знакомы раньше? — не выдержал кто-то.

— Один — признанный гений, другой — бедняк из захудалой ветви, — фыркнул кто-то в ответ.

— Откуда им знать друг друга?

— Истинные пути совершенствующихся неисповедимы, — вздохнул третий. — Смотрите, как они поменялись ролями!

Многие соплеменники невольно загрустили. Мир и впрямь изменился слишком стремительно.

К моменту их возвращения Чжун Да уже был дома. Он передал Цаю две сотни и шестьдесят золотых, вырученных от продажи, и почтительно удалился. Забрав деньги, юноша потащил Шаоцяня в тренировочный зал.

— Скорее, надо всё разобрать!

В мгновение ока у правой стены появились два массивных лекарственных шкафа. Шаоцянь притащил из угла несколько пустых корзин и поставил их у ног супруга. Тот принялся вытряхивать содержимое сумки из горчичного семени, и вскоре корзины наполнились до краев.

Друзья взялись за дело. Каждый вид материалов отправлялся в отдельный ящичек, на котором тут же всплывала чистая метка для подписи. Шаоцянь знал не все ингредиенты, но это не было помехой: он просто спрашивал Чжун Цая и аккуратно выводил названия. Работа спорилась, и вскоре все запасы были разложены по местам.

Цай с удовлетворением оглядел ряды подписанных ящичков.

— И это всё? — поддел его Шаоцянь. — Заполнили всего один шкаф, а ведь впереди ещё столько всего.

— Твоя правда, — рассмеялся юноша.

Они закончили с делами и уселись прямо на пол.

— Ну так что, — спросил Шаоцянь, — поедем на аукцион за тем огнём или велим Сян Линю поискать другой? — Он с любопытством взглянул на друга. — Кстати, у древесного огня действительно есть ранги?

Цай вспомнил, что и сам недавно задавался этим вопросом.

— Как раз хотел обсудить это с тобой. Мне нужно ещё раз хорошенько изучить наследие мастера пилюль. Когда прадедущка упомянул третий ранг, я чуть не выдал себя. Кажется, я упустил что-то важное, нужно проверить, пока не наделал ошибок.

— Тогда не медли, — кивнул Шаоцянь. — Лови вдохновение, пока оно не улетучилось.

Цай прикрыл глаза, погружаясь в чертоги памяти.

Он начал быстро просматривать наследие. Информации в нём было великое множество: рецепты пилюль, способы их изготовления, температурные режимы... Были там и подробнейшие описания материалов с первого по девятый ранг — от условий их произрастания до мельчайших нюансов применения.

На заре своего пути юноша старался не хватать звезд с неба, поэтому изучал лишь то, что касалось первого ранга. Он знал, что в наследии скрыты целые океаны знаний, и боялся утонуть в них раньше времени.

Раньше он лишь мельком видел упоминание о том, что для работы со вторым рангом нужен древесный огонь, но о его качестве там не говорилось ни слова. Однако теперь, сосредоточившись на этой теме, он обнаружил целый пласт знаний.

«Видов древесного огня великое множество, и делятся они на девять рангов», — гласило вступление.

Чжун Цай мысленно присвистнул. Действительно, всё дело в рангах. Если для второго ранга пилюль нужен огонь второго ранга, то зачем тогда нужен первый? Он понял, что проявил непростительную небрежность, и принялся читать дальше.

Текст подробно описывал виды огня, способы их добычи и предназначение. Когда Цай дошёл до описания огня первого ранга, его губы невольно дрогнули.

«Любые пилюли рангом ниже высшего содержат примеси. Чтобы полностью очистить снадобья первого ранга от скверны, необходимо использовать древесный огонь первого ранга. Только его пламя способно довести очистку ингредиентов до совершенства. Избыток примесей препятствует формированию пилюли в количестве более восьми штук и не позволяет мастеру подняться выше определённого уровня. Однако древесный огонь куда сильнее и капризнее обычного пламени: малейшая ошибка — и все травы обратятся в пепел...»

Юноша потер лоб, осознав свою оплошность.

«Значит, обычное пламя просто не могло выжечь те глубокие примеси... Именно они мешают мне создавать больше восьми пилюль за раз и не дают достичь высшего качества».

Дальше информация стала ещё серьёзнее.

«Существует три способа подчинить древесный огонь: через каплю крови, через контракт с изначальной душой или с помощью внешних средств — талисманов и формаций...»

«Мастер первого ранга может подчинить огонь лишь первым или третьим способом. Капля крови позволяет совладать только с огнём первого ранга. Для пламени, чей ранг превышает уровень мастера, необходимы внешние средства, при этом разрыв не должен составлять более

двух рангов... Чем выше ранг огня, тем труднее им управлять и тем больше таинственной силы он поглощает...»

Цай прикинул в уме: получалось, что предел для мастера первого ранга — как раз третий ранг пламени. Значит, прадедушка предложил ему лучшее из возможного.

Чжун Цай потратил несколько часов, чтобы усвоить все тонкости, и, наконец, облегченно выдохнул. Он пересказал всё Шаоцяню.

— И что ты решил? — спросил тот.

— Будем искать огонь первого или второго ранга, — не колеблясь, ответил юноша. — Я думал сразу взять третий, чтобы хватило надолго, но потом передумал. Моих сил сейчас слишком мало для такого мощного пламени, я просто не смогу его контролировать. Начну с малого.

Шаоцянь, немного подумав, согласился, но добавил:

— Тем не менее огонь третьего ранга — редкость. Давай выкупим его на аукционе «про запас», чтобы потом не бегать в поисках.

Цай счёл это разумным.

Для такой покупки нужны были немалые средства. Огонь третьего ранга — это ресурс соответствующего уровня, и обычно его цена не превышает пятисот тысяч золотых. Но на аукционе, если начнется борьба между мастерами пилюль, ставки могут взлететь и до двух миллионов. К тому же им могли приглянуться и другие ценности.

Юноша прикинул их финансы:

— Мы почти не тратились, так что у нас есть больше трёх миллионов золотых.

— У нас осталось немало оружия второго и третьего ранга, звериных пилюль и прочих редкостей, — рассудил Шаоцянь. — Выбери то, что не пригодится в алхимии, и продадим это семье. Выйдет ещё около пятисот тысяч.

Цай поджал губы, ему было немного жаль этих вещей.

— Ты ведь собирал это с таким трудом... Неужели не жалко?

— Это всего лишь трофеи, — беспечно улыбнулся Шаоцянь. — Я приберегу их, потому что они были неплохого качества. Сейчас самое время пустить их в дело.

Юноша хитро прищурился и прошептал:

— А ту книгу, «Канон Орхидеевой Радости», тоже продадим?

Шаоцянь покачал головой:

— Техники — это опора семьи. Раньше я всегда отдавал добытые свитки семье, но сейчас нам придется придумывать оправдание, откуда она взялась. Не стоит рисковать. Вот когда поостранствуем вместе, тогда и продадим, будто нашли в пути.

— Твоя правда, — согласился Цай.

В последующие дни юноша безвылазно сидел во дворе, целиком посвятив себя алхимии. Недавнее появление У Шаоцяня на людях осталось лишь яркой вспышкой, за которой снова последовала тишина. Соплеменники погудели немного и переключились на другие темы.

Сян Линь отвез отобранные ресурсы в Зал Заданий и выручил пятьсот двадцать тысяч золотых — почти столько, сколько и предсказывал Шаоцянь. Деньги снова перешли в распоряжение Чжун Цая, пополнив их внушительную казну.

Зная, как улучшить мастерство, юноша приободрился. Из последующих восьмидесяти партий Пилюль Восполнения Ци удачными оказались семьдесят — до заветных девяноста процентов успеха не хватило всего пары удачных котлов! В каждой партии было не меньше пяти пилюль высшего качества, а всего их набралось триста девяносто две штуки. И, что самое важное, ни одна партия не опустилась до низшего качества.

Цай сиял от счастья.

— Старина У, ну скажи, разве я не гений?

Шаоцянь был искренне поражен его успехами, но, видя, как задирает нос супруг, лишь лукаво промолчал. Чжун Цай сверлил его взглядом, считая про себя: «Раз, два, три...» Наконец Шаоцянь сдался и поднял большой палец вверх.

Как и прежде, лучшие Пилюли Восполнения Ци отправились в яшмовую тыкву Шаоцяня, а остальные юноша аккуратно упаковал в сумку.

— Вот увидишь, — клятвенно пообещал он, — скоро я буду кормить тебя только пилюлями высшего качества!

— Буду ждать с нетерпением, — с теплотой в голосе ответил Шаоцянь.

Закончив с этим снадобьем, Цай переключился на Пилюли Предельного Ян. Они стоили дорого, и на аукционе в Фэньюне их можно было выгодно сбыть, поправив финансовое положение.

Спустя несколько дней у него было уже пятьдесят восемь удачных партий: двести пятьдесят три пилюли низшего качества, сто семьдесят пять — среднего и тридцать шесть — высшего. Его мастерство уверенно приближалось к восьмидесяти процентам успеха. Весь следующий цикл он посвятил только этим пилюлям и, как и ожидал, закрепил результат на восьмидесяти процентах, при этом качество снадобий заметно выросло.

— Старина У, сколько у нас собрано Духовной эссенции пилюли? — спросил Цай.

— Восемь с половиной тысяч, — улыбнулся тот.

Юноша задумчиво потер подбородок:

— Эх, полторы тысячи не хватает до десяти попыток...

Шаоцянь шутливо щелкнул его по лбу:

— Твой успех и так невероятен, тебе всё мало?

— Нет, я должен набрать десять тысяч до отъезда! — отрезал Цай.

— Ты пашешь без продыху столько дней, — вздохнул Шаоцянь. — Может, хоть немного передохнешь?

— Мне нужно десять попыток. Всего полторы тысячи осталось!

— Ну надо же, — усмехнулся его спутник. — Только что было «ещё целых», а теперь «всего лишь»?

— Да не волнуйся ты так, — весело отмахнулся юноша. — Я всё контролирую. К тому же я сплю по восемь часов в день, с чего мне уставать?

Шаоцянь не смог переспорить упряма и продолжил помогать ему во всём. Однако он настоял,

чтобы Цай готовил не больше пятнадцати партий в день. Спустя ещё десять дней у них было сто десять удачных котлов и заветная сумма Духовной эссенции пилюли.

Цай возбужденно потер ладони:

— Старина У, гляди! Начинаем!

Шаоцянь придвинулся ближе, его сердце тоже забилося чаще.

— Давай, я смотрю.

Они встали на алтарь. Над углублением заструилось яркое радужное сияние. По знаку Чжун Цая всполохи света устремились вниз. В чаше Пруда Алого Пламени забурило пламя, из которого одно за другим стали вылетать алые сферы. Десять штук замерли перед юношей. Он привычным жестом вскрыл их все.

Цай хотел было, как обычно, отдать половину спутнику, но тот покачал головой:

— Сегодня я хочу увидеть всю твою удачу целиком.

Юноша подозрительно прищурился:

— Ты что-то задумал, признавайся?

— Да как я смею, — улыбнулся тот.

Цай фыркнул, но азарт немного поутих.

Он решил сделать всё красиво: сложил все десять сфер вместе и, резко выпустив таинственную силу, вскрыл их разом! Десять вспышек озарили комнату. Перед друзьями замерли трофеи.

Три алых облака рассеялись, оставив после себя три таинственных камня низшего качества. Еще два облака, окруженные золотым сиянием, явили миру черный камень с искрами звезд и старый свиток. Ресурсы третьего ранга.

У Цая почувствовал легкое разочарование, сменившееся азартом.

«Это знакомое чувство... словно я снова вернулся в те времена, когда крутил гачу в играх и надеялся на легендарку...»

— Это небесный звездный камень, — уверенно произнес Шаоцянь, разглядывая черный булыжник. — Из него делают оружие третьего ранга.

Затем еще три облака вспыхнули двойным золотым сиянием. Перед друзьями предстала фигура человека с закрытыми глазами, простой с виду длинный меч и еще один свиток.

— Эти книги — наверняка какие-то техники, — предположил Цай.

Шаоцянь кивнул.

Предпоследнее облако вспыхнуло трижды. Внутри оказался флакон с пилюлями. А последнее облако взорвалось ослепительным золотом — это был лотос с бесчисленными лепестками, шестиранговый Тысячелистный Лотос, обещанная награда за десять попыток.

Друзья принялись разбирать добычу.

[Результаты призыва]

[- Таинственный камень низшего качества (3 шт.)]

[- Небесный звездный камень (3 ранг)]

[- Талисманная книга: «Полное собрание начальных талисманов» (3 ранг)]

[- Четырехранговая марионетка: Лазурный мечник]

[- Четырехранговое оружие: Ледяной меч]

[- Четырехранговая техника: «Танец Веера Плывающего Ветра»]

[- Пятиранговая пилюля: Пилюля Восстановления Конечностей (среднее качество)]

[- Шестиранговое сокровище: Тысячелистный Лотос]

Цай досадно скрипнул зубами. Неплохо, но и не сказать, что сказочно повезло. Почти всё третьего и четвертого ранга. Шестой ранг был гарантированным, а в остальном — крепкий середнячок.

— Отличный улов, — Шаоцянь негромко захлопал в ладоши.

Юноша, собиравшийся было расстроиться, тут же вздернул подбородок:

— А то!

Если подумать, всё это досталось им даром. Обычным путем они бы и близко не подошли к ресурсам четвертого ранга. А тут — всего лишь поварил пилюли, и такие сокровища в кармане.

Цай аккуратно разложил всё по местам. Шаоцянь же задумчиво рассматривал флакон с пилюлей пятого ранга.

— Она может пригодиться? — спросил юноша.

— У одного из предков нашей семьи давно отсечена правая рука, — признался Шаоцянь. — Его силы сильно подорваны. Если бы нашлась подобная пилюля, он мог бы восстановиться. Но...

Цай весело усмехнулся:

— Но мы ведь не отдадим её просто так?

— Разумеется, — улыбнулся тот. — К тому же нам не объяснишь, откуда она у нас. Незачем рисковать. Когда приедем в Фэньюнь, пусть Лазурный мечник выставит её на аукцион. Если её примут — хорошо, мы просто пустим слух, и семья У сама её выкупит. А если нет... Мы что-нибудь придумаем. Скажем, «случайно встретили» таинственного торговца. Пусть марионетка ведет дела.

Глаза Цая азартно блеснули:

— Верно! И не придется гонять Сян Линя, он всё-таки живой человек, может и ошибиться. А марионетке всё нипочём. Дадим ей этот Ледяной меч — он как раз под стать её рангу. — Он немного подумал. — А сколько просить за пилюлю?

— Базовая цена для пятого ранга — десять тысяч таинственных жемчужин, — прикинул Шаоцянь. — Пилюля Восстановления Конечностей — вещь редкая, она стоит дороже. Однажды в одном городе за снадобье низшего качества отдали тридцать пять тысяч жемчужин. У нас качество среднее, так что просим пятьдесят тысяч.

Цай так и просиял:

— Да мы же сказочно разбогатеем!

— И тебе не придется больше трястись над каждым золотым, — поддразнил его спутник.

Юноша фыркнул:

— Я просто забочусь о нашем будущем! Понял теперь, что такое «рассудительный хозяин»? Будешь смеяться — отправлю на охоту!

— Виноват, — рассмеялся Шаоцянь. — Моё почтение вашей мудрости.

Они оба рассмеялись. Охота была в планах, но время для неё ещё не пришло.

— Продажу всех остальных пилюль тоже поручим марионетке, — предложил Цай.

— Согласен.

— Пусть она выедет раньше нас и скроется в лесах, чтобы никто не связал её с нашим караваном.

— Отличная мысль.

— Продадим всё лишнее, — решил юноша. — Нам эти снадобья ни к чему, если приспичит — я ещё наварю.

Шаоцянь кивнул:

— Идёт.

Цай вдруг спохватился:

— Слушай, а когда нам выезжать-то? И кого возьмем с собой, кроме Сян Линя?

— До аукциона восемь дней, — ответил Шаоцянь. — Выедем завтра утром, поедем не спеша. Сян Линь будет править, возьмем ещё Би Цэня и Цяо Хун.

«Цяо Хун будет готовить, Би Цэнь — на побегушках, Сян Линь — охранять...» Чжун Цай счел этот план вполне разумным.

Пока их силы были невелики, в путь стоило отправляться в карете. Раньше у Шаоцяня была великолепная повозка третьего ранга, предоставленная семьей. Хотя она и не принадлежала ему официально, он пользовался ею единолично. Теперь же времена изменились: им пришлось бы либо нанимать простую клановую телегу, либо искать что-то своё. Цай решил не рисковать.

— Сян Линь — мастер Сферы Открытия Дворца, давай купим карету второго ранга. У первой защита совсем никудышная.

— Как скажешь, — не стал спорить Шаоцянь.

Цай вручил Сян Линю тысячу золотых и велел найти в торговых лавках города лучшую повозку. Затем он позвал Чжун Да:

— Мы с Шаоцянем уезжаем, и неизвестно, когда вернемся. Присматривай за домом. Вот тебе пятьсот золотых на личные нужды и пятьсот — на хозяйство.

Цай полностью доверял Чжун Да в таких делах. Старый слуга молча принял деньги и поклонился.

Когда дела были улажены, Цай заметил, что Шаоцянь увлеченно листает книгу талисманов.

— Тебе это зачем?

Шаоцянь раскрыл книгу перед другом.

— Хочу попробовать научиться, — улыбнулся он.

Цай глянул на страницу. Там была схема Талисмана Очищения от Пыли. В этот миг юноша почувствовал легкий укол совести. После каждого сеанса алхимии он оставлял грязный котел спутнику. И хоть он делал это, чтобы тот не скучал, отмывать гарь и налет после неудачных попыток было делом не из приятных...

Шаоцянь, заметив его смущение, рассмеялся:

— Мне всё равно нечем заняться днем, так почему бы не попробовать?

Юноша сразу посерьезнел:

— Я хотел научить тебя алхимии, когда начну выдавать пилюли высшего качества. Мне нужно будет время на тренировки и прорыв, так что котел всё равно был бы свободен.

Взгляд Шаоцяня стал непривычно нежным. Он и раньше догадывался о планах друга, ведь тот объяснял ему каждую мелочь в свойствах трав и процессе варки так подробно, словно давал уроки. Теперь же, услышав это прямо, он почувствовал, как в сердце разливается тепло.

Тот никогда бы не отверг заботу Цая.

— Одно другому не мешает, — улыбнулся он. — Буду учиться всему, к чему лежит душа. Разве я брошу алхимию, если стану мастером талисманов?

— И то верно, — легко согласился юноша. — Купим тебе в пути всё необходимое. А если не пойдет — выйдем в призыве что-нибудь другое. Ты умный, обязательно найдешь себе дело по душе.

Шаоцянь гордо вскинул голову и весело подмигнул другу.

На следующее утро Чжун Цай, У Шаоцянь и их свита незаметно покинули поместье через боковые ворота. За городом Сян Линь запряг четверку рогатых лошадей в новую карету. Супруги устроились внутри, Сян Линь занял место кучера, а Цяо Хун и Би Цэнь поехали верхом по бокам. Карета выглядела буднично, и они беспрепятственно покинули город, взяв курс на Фэньюнь.

Внутри повозка оказалась довольно просторной — настоящий домик на колесах с магической защитой. Днем слуги не беспокоили хозяев, лишь к вечеру они менялись местами, чтобы отдохнуть. Цай развалился на подушках, закинув руки за голову в самой вольготной позе. Шаоцянь сидел рядом, попивая чай и с улыбкой поглядывая на супруга. Хоть тот и потеснил его к самой стенке, калека вовсе не выглядел обиженным.

В углу лежала гора мяса двуглавого свирепого кабана, на которой устроился маленький рух. Малыш с упоением терзал добычу, уплетая кусок за куском с поразительной скоростью. Цай лениво зевнул — дорога начала его утомлять. Он поймал питомца, принявшись его тискать, и спросил:

— Слушай, Шаоцянь, нам долго еще плестись?

— От Куньюня до Фэньюня восемь тысяч ли, — прикинул тот. — Карета у нас хорошая, но лошади лишь первого ранга. С учетом отдыха доберемся дней за шесть-семь. Передохнем в гостинице — и сразу на аукцион.

— А Фэньюнь — тоже город пятого ранга?

— Да, — кивнул Шаоцянь. — Но он побольше нашего будет: четыреста двадцать тысяч цингов

земли и сорок миллионов жителей. У нас — всего триста девяносто тысяч и нет сорока миллионов. Но силы прародителей равны, так что живем мы в мире.

Цай понимающе кивнул.

Лазурный мечник, будучи марионеткой четвертого ранга, по силе не уступал мастерам Сферы Подвешенного Сияния. Для друзей он стал незаменимым помощником. Едва караван отъехал от города, марионетка призрачной тенью скользнула в лес и на огромной скорости устремилась к Фэнъюню.

Внешне она ничем не отличалась от живого человека — искусная работа неизвестного мастера. Разум марионетки был прост: она лишь беспрекословно исполняла приказы, используя для общения заранее вложенные фразы.

Добравшись до Фэнъюня, Лазурный мечник по приказу Чжун Цая нашел самую крупную лавку пилюль и предстал перед управляющей.

— Скупает ли ваша лавка снадобья? — раздался его механический голос.

Управляющей была женщина в годах, чья кожа, впрочем, оставалась белой и нежной, а в чертах лица еще угадывалась былая красота. Увы, её талант был слишком мал, и она так и не смогла достичь Сферы Открытия Дворца, отчего время неумолимо брало своё. Она взглянула на гостя и кокетливо улыбнулась:

— Разумеется. Что именно вы хотите предложить?

— Пилюли Восполнения Ци, Пилюли Защиты Головы и Пилюли Предельного Ян, — бесстрастно ответил Лазурный мечник.

Первые два названия не вызвали у женщины интереса, да и третье звучало буднично. Но стоило марионетке продолжить, как её взгляд изменился:

— Восполнение Ци и Защита Головы — среднего качества. Предельное Ян — высшего.

В потайной комнате лавки госпожа Фанвань во все глаза смотрела на расставленные перед ней ларцы. Мужчина в черном плаще напротив заговорил своим безжизненным голосом:

— Пилюль Восполнения Ци низшего качества — одна тысяча пятьсот пятьдесят четыре, среднего — одна тысяча восемьсот тридцать шесть. Пилюль Защиты Головы низшего качества — пятьсот семьдесят семь, среднего — двести сорок. Пилюль Предельного Ян низшего качества — восемьсот восемьдесят восемь, среднего — одна тысяча триста десять, высшего — пятьсот тридцать восемь.

— Последние служат для защиты духа при закалке черепа на четвертом уровне Сферы Небесного Притяжения. Их мощь на полранга выше Пилюль Защиты Головы.

Фанвань была тертым калачом. Услышав о «высшем качестве», она не стала спорить, а сразу отвела гостя в секретную комнату и включила защиту. Она рассудила мудро: если гость лжет, она просто вежливо его выставит, а если нет — лавку ждет небывалая удача. Но такого размаха она не ожидала.

Лавка пилюль «Сюфан» была гордостью семьи Хо, занимавшей в городе почетное место. Благодаря связям, они закупали снадобья у Долины Пилюльного Сердца и Школы Пилюльного Котла. Но даже там алхимики не выдавали товар такими партиями, да и желающих купить было полно по всему свету. Откуда у этого человека сотни и тысячи пилюль?!

Взять ту же Пилюлю Восполнения Ци. Штука нужная, но варить её трудно, а стоит она всего один золотой. Мастера пилюль предпочитали братья за заказы подороже, и готовили её лишь в счет обязательной нормы. Лавка радовалась, если за месяц удавалось раздобыть сотню штук низшего качества. А тут — тысячи! Причем среднего качества больше, чем низшего! О Пилюлях Защиты Головы среднего качества и говорить нечего — их не видели годами. Будь госпожа Фанвань чуть слабее духом, она бы решила, что спит.

Она сделала глубокий вдох и ласково проговорила:

— Почтенный гость, для меня большая честь принимать вас. Однако я не вправе оценивать Пилюли Предельного Ян. Позвольте мне отправить один образец нашему мастеру для проверки? Обещаю, цена вас не разочарует.

Марионетка молча протянула три пилюли разного качества. Фанвань поспешно спрятала их в ларец и активировала портал.

— Прошу, подождите немного.

В комнате повисла тишина. Фанвань, обычно острая на язык, не знала, о чём говорить с этим ледяным человеком. Если Пилюля Предельного Ян высшего качества и впрямь дает такую защиту, это же просто клад! К счастью, ответ пришел быстро. Фанвань вскрыла письмо и уверенно улыбнулась:

— В честь нашего первого знакомства я предложу вам лучшую цену. Пилюли Восполнения Ци и Защиты Головы я выкуплю по рыночной стоимости. За Предельное Ян дам: за низшее качество — десять золотых, за среднее — шестнадцать, за высшее — двадцать два. Согласны?

Она понимала, что на перепродаже этих снадобий заработает куда больше, но сейчас ей было важнее наладить связь с этим таинственным поставщиком.

Лазурный мечник получил приказ соглашаться на любую цену выше обычных защитных пилюль.

— По рукам. Считайте.

Фанвань работала споро:

— Итого пятьдесят три тысячи четыреста восемьдесят золотых. Желаете забрать монетами или таинственными жемчужинами?

— Жемчужинами, — кратко ответил Мечник.

Фанвань не удивилась и выложила на стол шкатулку.

— Пять таинственных жемчужин и остаток золотом в размере трех тысяч четырехсот восьмидесяти. Проверяйте.

Марионетка убрала плату в сумку и выложила следующий козырь:

— Пилюля Сохранения Облика третьего ранга, среднее качество. Возьмете?

Фанвань на миг замерла, а затем выдохнула:

— Десять таинственных жемчужин!

Сделка была закрыта мгновенно. Марионетка, не говоря ни слова, направилась к выходу.

— Приходите к нам снова! — неслась вслед её ласковая улыбка.

Когда гость ушел, Фанвань устало потерла лоб. Из тени вышел сухопарый мужчина — страж Сан.

— Почему не велели проследить за ним? — спросил он.

Фанвань взглянула на него с укором:

— Ты что, не видишь? Это же марионетка! За кем ты собрался следить? К тому же от неё веяло такой силой, что страшно представить, кто её хозяин. Мы ведем честный бизнес, зачем нам наживать таких врагов?

Она понимала: такие партии снадобий не берутся из ниоткуда. Здесь явно замешана какая-то серьезная сила, а новые рецепты лишь подтверждали это. Лучше играть по правилам.

— Виноват, — повинился страж. — Но вам повезло раздобыть Пилюлю Сохранения Облика. Уверен, господин будет в восторге.

— Да брось, — отмахнулась Фанвань. — Я уже не в том возрасте, да и талант мой скуден. Мне она ни к чему. А вот моей сестре, с её Земным рангом таланта, она будет в самый раз. Я сейчас занята, так что отнеси-ка ты эту прелесть ей.

<http://bllate.org/book/15860/1436005>